

ДОСУГОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ

УДК 94(470.56)«18»:394

ГРНТИ 03.21.31: История России Нового времени

DOI 10.35231/25422375_2022_2_98

Н.Л. Семенова

Формы досуговой повседневности жителей Оренбурга в первой половине XIX в.

В статье на основе архивных материалов и опубликованных источников характеризуется складывание таких форм досуговой повседневности, как музей и театр в Оренбурге в первой половине XIX в. Сделана попытка выделить их особенности, связанные с военно-чиновничьим составом населения города, с отсутствием «кастовости», замкнутости и ориентацией на различные, довольно широкие слои жителей.

Формы досуговой повседневности определялись не только составом населения, но во многом – управленческими стратегиями оренбургских военных губернаторов как главных начальников края. Несмотря на то, что перед ними на первом месте стояли задачи военно-пограничного характера, военные губернаторы оказывали серьезное влияние на формы досуговой повседневности жителей г. Оренбурга. Во второй четверти XIX в. благодаря усилиям военных губернаторов в составе губернской администрации растет число чиновников с высшим образованием. Приток в край образованных управленцев стал важным фактором, повлиявшим на изменение повседневной жизни российской провинции.

Ключевые слова: досуг, повседневность, музей, театр, Оренбург, оренбургский военный губернатор, чиновники, военные.

Nataliya L. Semenova

Forms of leisure everyday life of the inhabitants of Orenburg in the first half of the 19th century

The article, based on archival materials and published sources, characterizes the formation of such forms of leisure everyday life as museum and theater in Orenburg in the first half of the 19th century. An attempt is made to highlight their features associated with the military-bureaucratic composition of the city's population, with the absence of "caste", isolation and orientation towards various, rather wide sections of the population.

The forms of leisure everyday life were associated not only with the composition of the population, but were largely determined by the management strategies of the Orenburg military governors as the region chief commanders. Despite the fact that the tasks of a military-border nature were in the first place, the military governors had a serious influence on the forms of leisure everyday life of the Orenburg inhabitants. In the second quarter of the 19th century thanks to the efforts of military governors, the number of officials

with higher education has grown in the provincial administration. The influx of educated managers to the region has become an important factor influencing the change in the daily life of the Russian province.

Key words: leisure, everyday life, museum, theater, Orenburg, Orenburg military governor, officials, military.

Введение

Одним из важнейших предметов исследования современной исторической науки является сфера повседневности. Это стало, с одной стороны, результатом междисциплинарного взаимодействия и появления новых направлений, а с другой – следствием поворота внимания ученых к изучению социокультурных и личностных характеристик, частной жизни людей, наметившегося в 1980–1990-е гг. В фокусе новейших исследований находятся теоретико-методологические вопросы истории повседневности, возможности интерпретации значительного источникового материала для отдельных хронологических периодов и разных регионов Российского государства. Внимание ученых К.Н. Любутина, Н.Л. Пушкаревой, Е.С. Суровой, А.И. Репинецкого, С.В. Любичанковского сосредоточено на выделении структур и характеристик повседневности, механизмах воздействия властных структур на формы повседневной жизни [1–6].

Обзор литературы

Основы изучения повседневности были заложены в трудах философов и социологов второй половины XIX – начала XX в., которые обосновали такие категории, как «сферы человеческой обыденности», «жизненный мир» [7–9]. Представители школы «Анналов» фактически выделили «структуры повседневности», сосредоточившись на историко-психологических, историко-демографических и историко-культурных сюжетах, ментальности и социальном поведении [10–11].

Одним из элементов повседневности является досуг. Некоторая часть современных исследователей полагает, что досуговую повседневность довольно условно можно рассматривать как часть повседневной жизни, поскольку она предполагает нечто выходящее за рамки «повседневной рутины» [12]. Тем не менее большинство историков все же рассматривает ее как важнейшую сферу повседневности, как специфическую форму деятельности.

Отдельные проблемы, касающиеся досуга как элемента повседневной жизни жителей Оренбурга в первой половине XIX в., получили освещение в очерках краеведов, дореволюционных чиновников, посетивших губернию по делам службы. Известный краевед П.Н. Столпянский нарисовал широкую картину истории Оренбурга, внимательно рассмотрев строительство города, состав и особенности городского общества, привел отдельные факты о способах досуга населения [13]. Среди краеведов также следует назвать полковника Оренбургского казачьего войска

Ф.И. Лобысевича, составившего историко-статистический очерк Оренбурга. Он довольно подробно описал внешний облик города, общественную жизнь, подчеркнув, что он сильно отличался от «хорошо устроенного города и особенно столиц» [14, с. 19]. Авторы обобщающих очерков и историко-статистических сочинений по истории Оренбурга описывали только отдельные формы досуга как части повседневной жизни жителей губернии.

В современной историографии история повседневности представляет собой динамично развивающееся направление. Особенно активно исследуются повседневное пространство города во всем многообразии форм, городская ментальность. Известный оренбургский краевед В.В. Дорофеев проанализировал особенности городской архитектуры Оренбурга, историю строительства Оренбургской крепости, вклад главных начальников края: военных губернаторов П.П. Сухтелена, В.А. Перовского, генерал-губернатора Н.А. Крыжановского в градостроительство [15].

Серьезное развитие история повседневности на Урале получила в работах Е.В. Бурлуцкой (Банниковой), которая предложила свою концепцию, в основе которой лежит идея о процессуальном характере повседневности. Она впервые исследовала купеческую культуру повседневного общения и отдыха в первой половине XIX в. и пришла к выводам, что она была тесно связана с корпоративными социальными нормами, конфессиональными традициями, общим уровнем развития городского уральского общества [16, с. 273]. В последние годы предметом изучения Е.В. Бурлуцкой (Банниковой) стала досуговая составляющая повседневной жизни провинциальных горожанок второй половины XIX – начала XX в.: балы, маскарады и танцевальные вечера, которые были наиболее популярными способами свободного времяпрепровождения не только у аристократок, но и у горожанок среднего достатка (купцов, мещан, казаков) Оренбургской губернии. По мнению автора, каждая категория населения, прежде всего дворяне, купцы, вкладывала в них особый смысл [16, с. 77]. Особенную научную значимость имеет разработка темы детской досуговой повседневности, поднятая Е.В. Бурлуцкой (Банниковой) [17]. Специальное исследование посвящено прогулкам жителей Оренбурга во второй половине XIX в. как варианту досуговой повседневности [18]. Таким образом, современный уровень развития методологии, результаты научных исследований, значительный пласт введенных в научный оборот исторических источников позволяют составить более полное представление о структурах, формах повседневной жизни. Однако данный вывод характеризует не все хронологические периоды, менее изученным на сегодняшний день остается первая половина XIX в.

Целью нашей статьи является попытка рассмотреть становление отдельных форм досуга жителей Оренбурга (музея и театра) как элементов городской провинциальной повседневности первой половины XIX в.

Материалы и методы

В основу работы положен комплексный анализ опубликованных и архивных материалов. Использовались материалы делопроизводства, прежде всего отчеты оренбургских военных губернаторов; статистика, которая содержит сведения о числе жителей, сословном составе населения, количестве домов, учебных заведений, учащихся, лавок, трактиров; источники личного происхождения, среди которых описания путешествий, заметки ученых, мемуары; периодическая печать. Особенность периодических изданий этого периода времени, прежде всего неофициальной части «Оренбургских губернских ведомостей», очень верно определил П.Н. Столпянский [19]. Он писал, что, во-первых, программа их была чрезвычайно обширной и невыполнимой, а для ее реализации не было ни штата сотрудников, ни средств [19, с. 10]. Во-вторых, неофициальная часть «Губернских ведомостей» должна была стать газетой высшей администрации края, но «... о взглядах не было даже речи, более того газетным листком даже не пользовались и в значении проводника известных понятий и знаний» [19, с. 11]. Тем не менее сохранились отдельные фрагментарные сведения, характеризующие досуг жителей Оренбургской губернии, например, хроники театральной жизни, сведения о холере.

Концептуально мы исходили из того, что досуг – это свободное время, активность и личностный опыт [20, с. 134]. Данное положение может быть уточнено с учетом данных культурологии: досуг выполняет функции развлечения и развития; и философии: это особый тип деятельности, складывающийся из коммуникативного действия и «инструментального манипулирования» [2]. Поэтому досуговые практики связывают поле повседневного опыта в порядках коммуникативного взаимодействия и осуществляются с помощью специфических форм деятельности, ориентированных на активизацию потребности индивида в идентификации и самореализации. Предложенный контекст позволил рассмотреть такие формы деятельности, как посещение театров, музеев.

Результаты

В Оренбургской губернии в первой половине XIX в. было 12 городов, два посада, одно местечко, 21 слобода, 249 сел, 4544 деревень [21, с. 66 об.]. Большая часть городов была создана искусственно, правительственными распоряжениями.

Оренбург появился в XVIII в. как военная крепость. Здесь находились военное, гражданское, пограничное управление главного начальника края – военного губернатора, пограничная комиссия, таможня,

аптека, провиантская комиссия, казачья канцелярия, корпусный госпиталь, Неплюевское училище, уездное училище и училище военных кантонистов [22, с. 102]. Согласно сведениям гражданского губернатора И.Л. Дебу, в начале 1830-х гг. население включало 9009 душ м. п. военных и 2 500 душ м. п. гражданских. В форштадте Оренбурга, населенном казаками, насчитывалось 2000 душ м.п. По подсчетам Е.В. Бурлуцкой (Банниковой) дворянство составляло 8,8 % от числа городских жителей [16, с. 121]. В Оренбурге проживало высшее военное чиновничество губернии, в том числе главный начальник края – военный губернатор.

Практически все авторы-путешественники, проезжавшие через Оренбург в первой половине XIX в., подчеркивали его важную особенность: это был город военных и чиновников. Доктор философии Т.-Ю. Базинер, посетивший Оренбург в начале 1840-х гг., писал, что «... город похож на колонию военных и чиновников, чем на буржуазный город; этот-то многочисленный элемент и способствует оживленной торговле и цветущему виду города, без него, город, предоставленный сам себе, поблек бы скоро, как степное растение» [цит. по: 13, с. 234–235].

Сведения о досуговой повседневности горожан в первые десятилетия XIX в. довольно фрагментарны. Так, генерал-майор Оренбургского казачьего войска, краевед И.В. Чернов в своих воспоминаниях писал, что оренбургский военный губернатор князь Г.С. Волконский (находился во главе края с 1803 по 1817 гг.) устраивал в Оренбурге вечера для танцев, на которые приглашал жен и дочерей казачьих офицеров в их нарядах. Незамужние женщины приходили в жемчужных лентах или повязках, замужние – в кокошниках [23, с. 175]. Кроме того, в особо исключительных случаях Г.С. Волконский организовывал вечера для всего населения, которые отличались разнообразной программой: фейерверками, ракетами, каскадами огня.

Центральное место в полномочиях оренбургских военных губернаторов занимали военно-пограничные функции. Тем не менее многие из них видели свою задачу в том, чтобы поднять культурный и образовательный уровень населения, в том числе путем организации их досуга. Например, оренбургский военный губернатор П.П. Сухтелен (1830–1833) в 1830 г. открыл музей при Неплюевском училище. Основные причины, которые побудили его, – «неизученность Оренбургского края и некультурность его обывателей» [13, с. 139]. Экспонаты музея должны были показать всем посетителям, независимо от их «звания или сословия», «недостатки средств ими употребляемых и способы в сравнительном отношении их улучшения», а всем любопытным путешественникам «представят сокращенную, но верную картину целого края» [13, с. 140–141]. По замыслу военного губернатора музей должен был включать в себя «все произведения Оренбургского края, в особенности, коллекции

одежды, оружия и всего относительно домашнего быта и промышленности разных народов». Кроме того, древние и иностранные монеты, книги, картины, для закупки которых он отправил в Харьков чиновника Н.Д. Шангион-Гартинга, который прибыл вместе с ним в Оренбург.

П.П. Сухтелен выступил фактическим попечителем музея. Для формирования его коллекции он планировал обратиться с просьбой присылать «пожертвования» к иркутскому генерал-губернатору А.С. Лавинскому, главному начальнику горных заводов А.А. Богуславскому, томскому гражданскому губернатору и начальнику Колывановоскресенских заводов Е.П. Ковалевскому, к берг-инспектору А.Т. Булачеву, профессорам Харьковского университета И.А. Криницкому, Дерптского – И.И. Эшмальцу и др. Пожертвования поступали довольно успешно: хан Букеевской орды прислал мужскую и женскую одежду, из Иркутска – гербарий, насчитывавший 700 видов, белебеевский помещик прислал два пистолета, которые П.П. Сухтелен решил не оставлять в музее, поскольку «в культурном учреждении, долженствующим служить целям цивилизации», не должно быть места орудиям войны [13, с. 141].

Военный губернатор обратился к родственникам И.И. Неплюева, О.А. Игельстрома, С.К. Вязмитинова, П.К. Эссена с просьбой прислать портреты их «предков, потрудившихся в Оренбургском крае». По его инициативе в Казани был обучен для работы в музее «чучелочник» Масленников, который умел очень изящно, даже «художественно готовить чучела». После смерти П.П. Сухтелена заботиться о музее продолжил В.А. Перовский, по инициативе которого для музея было построено новое здание при училище земледелия и лесоводства. Во второй период его пребывания в крае, уже в качестве генерал-губернатора, музей пополнился новыми коллекциями. Однако, начиная с военного губернатора В.А. Обручева, который фактически не обращал никакого внимания на музей, он постепенно приходил в упадок: его коллекции были распределены между разными учебными заведениями. Восстановление музея началось впоследствии благодаря деятельности ученой архивной комиссии. К сожалению, имеющиеся архивные документы и опубликованные источники не позволяют ответить на вопрос, как часто жители Оренбурга посещали музей. Однако следует особо подчеркнуть, что он был ориентирован на всех жителей и приезжих, независимо от их сословной принадлежности.

Оценивая вклад начальников Оренбургского края в его развитие и процветание, П.Н. Столпянский вывел очень важную и точную закономерность: наибольших успехов достигли те военные губернаторы, которые справедливо считали, что нельзя «единолично» достичь значительных результатов. Важно добиваться «развития общества, распространения образования» [13, с. 268]. Так, через все начинания военного губернатора П.П. Сухтелена проходит идея «пробудить общество, заставить его подумать». По мнению П.Н. Столпянского, большая

часть его замыслов осталась незавершенной по причине отсутствия «культурного населения» в Оренбургской губернии, основная часть жителей, даже интеллигенция, не сочувствовали начинаниям графа.

Самым ярким периодом в культурной и общественной жизни Оренбурга в первой половине XIX в., по воспоминаниям современников и новейшим исследованиям, стало время управления краем военного губернатора В.А. Перовского, который во многом продолжил работу, начатую П.П. Сухтеленем. С первых дней своего пребывания в крае он пытался решить две взаимосвязанные проблемы: принять меры к «приобретению хороших чиновников» и «развить высшие воспитательные способы в губернии» [24, с. 42]. В результате он не только привлек в край достаточно большое количество способных и ярких чиновников – В.И. Даля, Я. Виткевича, Т. Зана, но и смог воспроизвести в Оренбурге «уголок столичности». Дочь В.И. Даля – Е.В. Даль – писала, что «с приездом Перовского для Оренбурга настала новая эра. Перовский привез с собой людей образованных, нашлись и „туземцы“, сочувственно отнесшиеся к этому пришествию варягов» [25, с. 518–519].

Полковник И.Ф. Благрамберг, который в 1840 г. был командирован в Отдельный Оренбургский корпус и стал обер-квартирмейстером, писал, что зимой 1843–1844 г. офицеры Генерального штаба устроили в Оренбурге любительский театр «в пользу бедняков» [26, с. 266–268]. В первой половине XIX в. любительские солдатские театры существовали во многих крупных гарнизонах. Как правило, эти спектакли посещали нижние воинские чины, мещане, небогатые купцы, разночинцы, крестьяне. Особенную заинтересованность в его организации проявили оренбургский военный губернатор В.А. Обручев и его супруга, они нашли помещение для театра. Директором стала супруга И.Ф. Благрамберга, а сам Иван Федорович исполнял обязанности оформителя и кассира. Первые небольшие пьесы были приняты очень тепло. На сцене театра ставились и крупные пьесы: «Ревизор», «Параша-сибирячка», «Купец Иголкин».

В любительском театре был даже солдатский оркестр штаба, состоявший из «поляков и евреев», дирижером которого стал польский офицер Обнинский. На спектаклях присутствовали дети в сопровождении гувернанток. Премьеры становились праздником для всего Оренбурга, билеты раскупались заранее, зал был всегда полон. После представления, как правило, устраивался небольшой импровизированный бал. По словам И.Ф. Благрамберга, выручка от продажи билетов почти не тратилась, что позволяло оказывать помощь «оренбургским беднякам». За семь лет среди неимущих Оренбурга было распределено 20 тыс. р. ассигнациями.

В 1860-е гг. начал свою деятельность профессиональный театр. Ф.И. Лобысевич отмечал, что он «усердно посещается всеми слоями общества, но выносят ли эти посетители из театра приятное впечатле-

ние?» [14] Здание театра очень «изрядно и удобно». Первым антрепренером труппы был ветеринарный лекарь Невский. Состав труппы был довольно профессионален: Берх, служащий на московской императорской сцене, известная провинциальная актриса Линовская. В 1860-е гг. А.П. Безак, понимая необходимость для города театра, поручил начальнику инженерного округа переделать манеж в театр. Составили план, смету. Быстро построили, но теперь ежегодно проводят ремонты. Другая проблема – «промышленная спекуляция антрепренеров, которая продолжалась до 1872 г. когда была организована дирекция и театр стал истинным удовольствием. В составе театральной группы была А.А. Немирова-Ральф, прекрасный оркестр. Как писал Ф.И. Лобычевич, «к сожалению, дорогостоящая труппа, отсутствие субсидий от города разрушили дело...» [14, с. 59].

Яркими событиями светской жизни Оренбурга в 1840-е гг. оставались костюмированные балы, проводившиеся в Дворянском собрании. Приглашенные тщательно готовились, придумывали и шили костюмы. Так, для костюмированного бала в феврале 1844 г. сам И.Ф. Бларамберг подготовил костюм маркиза времен Людовика XV. Он сшил себе фрак из ярко-красного бархата с кружевными манжетами, шелковый вышитый белый жилет, белые короткие панталоны, шелковые чулки и башмаки с бриллиантовыми пряжками. Его жена приготовила греческий костюм [25, с. 518]. По данным «Оренбургских губернских ведомостей» за октябрь 1844 г., в Оренбурге среди жителей города проживали: 15 портных, 39 сапожников и башмачников, 25 купцов, девять слесарей, два серебряных дел мастера, четыре столярных и паркетных мастера, двое медиков, трое каретников [27, с. 486].

В 1850-е гг. в Караван-сараях был разбит сад силами башкир, которые привезли в огромных кадках большие сосны, а затем тщательно ухаживали за ними. В саду был устроен ресторан и кафешантан [13, с. 116]. Впоследствии сад был разделен на две половины: одна была присоединена к губернаторской квартире, другая – оставлена на «всеобщее пользование».

Важной особенностью Оренбурга и всей губернии в первой половине XIX в. было то, что «... аристократии, ни родовой, ни финансовой, за очень немногими исключениями, здесь нет; даже большинство высокопоставленных лиц принадлежит к обыкновенному всероссийскому и других национальностей дворянству и живет почти одним содержанием, – значит, попытки и стремления лезть в знать совершенно напрасны» [14, с. 21]. Здесь нет или почти нет дворянства, оно не играет никакой роли, «... и в общество, в собрание является из них несколько дам, замечу мимоходом, очень состоятельных и очень хорошеньких; для остальных, кроме театра и катанья, все общественное закрыто» [14, с. 21]. Доктор философии Т.-Ю. Базинер, описывая свои впечатления от посещения

бала, отмечал, что «... был очень рад заметить, что здесь не господствует, как в большинстве маленьких городов провинции, тот чванный кастовый дух, то внешнее соблюдение чопорного этикета, которое отнимает все волшебство у приятельского общения» [цит. по 15, с. 141].

Выводы

Анализ становления таких форм досуга повседневной жизни Оренбурга первой половины XIX в., как посещение музея и театра, показывает, что они были напрямую связаны с характером состава городского населения, его военно-чиновничьем большинством, были лишены «кастовости», замкнутости и ориентировались на различные, довольно широкие слои жителей.

Учитывая, что досуг был напрямую связан с общим культурным уровнем жителей города и губернии, ростом грамотности, составом городского населения, можно говорить о влиянии управленческих стратегий главных начальников Оренбургского края на формирование досуговой повседневности жителей губернии. Оренбургские военные губернаторы, решая прежде всего военно-пограничные задачи, заведовали гражданским управлением, осуществляли кадровую политику. В первой половине XIX в. наблюдается переход от традиционных принципов формирования высшей губернской администрации и представлений о региональной власти к рациональным. Если в первой четверти XIX в. в Оренбургской губернии преобладали бывшие военные, механизмы карьерного роста чиновников запускались благодаря их совместной службе с влиятельными военными и государственными деятелями, исполнению адъютантских функций, то в последующем в составе губернской администрации растет число чиновников с высшим образованием, при назначениях учитывается управленческий опыт, профессиональные качества. Приток в край образованных управленцев стал важным фактором, влиявшим на изменение повседневной жизни российской провинции.

Список литературы

1. Любутин К.Н., Кондрашов П.Н. Диалектика повседневности: методологический подход. – Екатеринбург: УрГУ; ИФиП УрО РАН; РФО, 2007. – 295 с.
2. Сурова Е.С., Бутонова Н.В. Досуговые практики в пространстве повседневности // Вестник Санкт-петербургского университета. Серия 6. Культурология. – 2014. – Вып. 2. – С. 54–60.
3. Репинецкий А.И. Повседневность «запасной столицы» (октябрь 1941 – август 1943 г.) // Великая Отечественная война 1941-1945 гг. в судьбах народов и регионов. Сборник статей / отв. ред. А.Ш. Кабирова. – Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани Академии наук Республики Татарстан, 2015. – С. 323–331.
4. Малышева С.Ю. Рождение досуга: возникновение и эволюция понятия в XIX веке // Вишленкова Е., Сдвижков Д. (ред.). Изобретение века: проблемы и модели времени в России и Европе XIX столетия. – М.: НЛО, 2013. – С. 173–188.
5. Ключко Е.М. Ключко Е.М. Исторический подход к анализу дихотомии «работа-досуг» (по материалам зарубежных исследований) // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 1 (51). – С. 115–124.

6. Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2014. – Т. 4. – № 1. – С. 7–21.
7. Гуссерль Э. Кризис европейских наук и трансцендентальная феноменология // Вопросы философии. – 1992. – № 7. – С. 136–176.
8. Шюц А. Структура повседневного мышления // Социологические исследования. – 1988. – № 2. – С. 23 – 34.
9. Элиас Н. О процессе цивилизации. Социогенетические и психологические исследования. – СПб.: Университетская книга, 2001. – Т. 1. – 332 с.
10. Бродель Ф. Структуры повседневности: Возможное и невозможное // Бродель Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XVIII вв.: в 3 т. – М.: Альма Матер ИГ, 2022. – Т. 1. – 702 с.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. – М.: AD MARGINEM, 1997. – 156 с.
12. Бурлуцкая Е.В. (Банникова Е. В.) Балы, маскарады и танцевальные вечера как варианты досуговой повседневности горожанок Оренбургской губернии второй половины XIX – начала XX в. // История повседневности. – 2019. – № 3 (11). – С. 68–80.
13. Столпянский П.Н. Город Оренбург. Материалы к истории и топографии города. – Оренбург: Изд-во Оренб. губ тип., 1908. – 399 с.
14. Лобысевич Ф.И. Город Оренбург: ист.-статист. очерк. – СПб.: Тип. Э. Гоппе, 1878. 60 с.
15. Дорофеев В.В. «Над Уралом-рекой». – Челябинск: Южноуральское кн. изд-во, 1988. – 270 с.
16. Банникова Е.В. Повседневная жизнь провинциального купечества (на материалах губерний Урала дореформенного периода). – СПб.: Полторак, 2014. – 440 с.
17. Бурлуцкая Е.В. Детская досуговая повседневность в общественном пространстве пореформенного Оренбурга по материалам оренбургской прессы (вторая половина XIX – начало XX века) // Исторический курьер. – 2021. – № 1 (15). – С. 83–95.
18. Бурлуцкая (Банникова) Е.В., Абдрахманов К.А. Прогулка как вариант досуговой повседневности во второй половине XIX в. // Клио. – 2018. – № 12 (144). – С. 87–92.
19. Столпянский П.Н. Официальная и официозная пресса в Оренбургском крае // Материалы к истории Оренбургского края. – Оренбург: Типография Н.Г. Волкова, 1903. – 64 с.
20. Секенова О.И., Пушкарева Н.Л. К истории повседневного быта первых российских женщин-историков конца XIX – начала XX в.: досуг и отдых // Антропологический форум. – 2021. – № 49. – С. 132–153.
21. Национальный архив республики Башкортостан (НА РБ). Ф. И. 6. Оп. 2. Д. 59.
22. Дебу И.Л. Топографическое и статистическое описание Оренбургской губернии в нынешнем ее состоянии. – М.: Университетская тип., 1837. – 224 с.
23. Семенов В.Г., Семенова В.П. Губернаторы Оренбургского края. – Оренбург: Оренбургское книжное издательство, 1999. – 400 с.
24. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1281. Оп. 4. Д. 146.
25. Любичанковский С.В. Оренбургский край – поликультурный и трансграничный регион Российской империи: сб. документов. К 250-летию со дня рождения выдающегося военного и государственного деятеля, оренбургского военного губернатора Петра Кирилловича Эссена (1772). – Оренбург: ИПК Университет, 2021. – 712 с.
26. Бларамберг И.Ф. Воспоминания. – М.: Изд-во восточной литературы, 1978. – 357 с.
27. Оренбургские губернские ведомости. – 1844. – № 47 (4 окт.).

References

1. Lyubutin K.N., Kondrashov P.N. *Dialektika povsednevnosti: metodologicheskij podhod* [Dialectics of everyday life: a methodological approach]. – Yekaterinburg: Ural State University Press, 2007. – 295 p. (In Russ.)
2. Surova E.S., Butonova N.V. *Dosugovye praktiki v prostranstve povsednevnosti* [Leisure practices in the space of everyday life] // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Nauchnyi zhurnal. Seriya 6. Kul'turologiya* [Bulletin of St. Petersburg University. Scientific Magazine. Series 6. Culturology]. – 2014. – Ed. 2. – P. 54–60. (In Russ.)
3. Repineckij A.I. *Povsednevnost' «zapasnoj stolicy» (oktyabr' 1941 – avgust 1943 g.)* [Everyday life of the "reserve capital" (October 1941 – August 1943)] // *Velikaya Otechestvennaya vojna 1941-1945 gg. v sud'bah narodov i regionov* [Great Patriotic War 1941–1945 in the fate of peoples and regions]. Sbornik statej / otv. red. A.SH. Kabirova. – Kazan': Institut istorii imeni SHigabutdina Mardzhani Akademii nauk Respubliki Tatarstan, 2015. – P. 323–331. (In Russ.)
4. Malysheva S.YU. *Rozhdenie dosuga: vznikovenie i evolyuciya ponyatiya v XIX veke* [The birth of leisure: the emergence and evolution of the concept in the 19th century] // *Vishlenkova E., Sdvizhkov D. (red.). Izobretenie veka: problemy i modeli vremeni v Rossii i Evrope XIX stoletiya* [Invention of the Century: Problems and Models of Time in Russia and Europe in the 19th Century]. – Moscow: New Literary Review, 2013. P. 173–188. (In Russ.)
5. Klyusko E.M. *Klyusko E.M. Istoricheskij podhod k analizu dihotomii «rabota-dosug» (po materialam zarubezhnyh issledovanij)* [Historical approach to the analysis of the "work-leisure" dichotomy (based on foreign studies)] // *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv* [Bulletin of the Moscow State University of Culture and Arts]. – 2013. – Vol. 1(51). – P. 115–124. (In Russ.)
6. Pushkareva N.L., Lyubichankovskij S.V. *Ponimanie istorii povsednevnosti v sovremennom istoricheskom issledovanii: ot shkoly Annalov k rossijskoj filosofskoj shkole* [Understanding the History of Everyday Life in Modern Historical Research: From the Annales School to the Russian Philosophical School] // *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina* [Bulletin of the Leningrad State University. A.S. Pushkin]. – 2014. – Vol. 4. – Num. 1. – P. 7–21. (In Russ.)
7. Gusserl' E. *Krizis evropejskih nauk i transcendental'naya fenomenologiya* [Crisis of European Sciences and Transcendental Phenomenology] // *Voprosy filosofii* [Questions of Philosophy]. – 1992. – Vol. 7. – P. 136–176. (In Russ.)
8. SHyuc A. *Struktura povsednevnogo myshleniya* [Structure of everyday thinking] // *Sociologicheskie issledovaniya* [Sociological research]. – 1988. – Vol. 2. – P. 23–34. (In Russ.)
9. Elias N. *O processe civilizacii. Sociogeneticheskie i psihologicheskie issledovaniya* [On the process of civilization. Sociogenetic and psychological research]. – St. Petersburg: University book, 2001. – 332 p. (In Russ.)
10. Brodel' F. *Struktury povsednevnosti: Vozmozhnoe i nevozmozhnoe* [Structures of Everyday Life: The Possible and the Impossible] // *Brodel' F. Material'naya civilizaciya, ekonomika i kapitalizm, XV – XVIII vv.* [Braudel F. Material civilization, economy and capitalism, XV - XVIII centuries]. – Moscow: Alma Mater IG, 2022. – Vol. 1. – 702 p. (In Russ.)
11. Hajdegger M. *Bytie i vremya* [Being and time]. – Moscow: AD MARGINEM, 1997. – 156 p. (In Russ.)
12. Burluckaya E.V. (Bannikova E. V.) *Baly, maskarady i tanceval'nye vechera kak varianty dosugovoj povsednevnosti gorozhanok Orenburgskoj gubernii vtoroj poloviny XIX – nachala XX v.* [Balls, masquerades and dancing evenings as variations of leisure everyday life of townswomen of the Orenburg province of the second half of the XIX – early XX centuries] // *Istoriya povsednevnosti* [History of everyday life]. – 2019. – Vol. 3(11). – P. 68–80. (In Russ.)

13. *Stolpyanskij P.N. Gorod Orenburg. Materialy k istorii i topografii goroda* [Orenburg. Materials for the history and topography of the city]. – Orenburg: Orenb Publishing House, 1908. – 399 p. (In Russ.)
14. *Lobysevich F.I. Gorod Orenburg: istoriko-statisticheskii ocherk* [The city of Orenburg: historical and statistical essay]. – SPb.: Tipografiya E. Goppe, 1878. – 60 p. (In Russ.)
15. *Dorofeev V.V. Nad Uralom-rekoi* [Over the Ural River]. – Chelyabinsk: Yuzhno-Ural'skoe knizhnoe izdatel'stvo, 1988. – 272 p. (In Russ.)
16. *Bannikova E.V. Povsednevnyaya zhizn' provincial'nogo kupechestva (na materialah gubernij Urala doreformennogo perioda)* [Everyday life of the provincial merchants (based on the materials of the provinces of the Urals in the pre-reform period)]. – SPb: Poltorak, 2014. – 440 p. (In Russ.)
17. *Burluckaya (Bannikova) E.V. Detskaya dosugovaya povsednevnost' v obshchestvennom prostranstve poreformennogo Orenburga po materialam orenburgskoj pressy (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka)* [Leisure in Children's Daily Life in the Public Space of Post-Reform Orenburg Based on the Materials of the Orenburg Press (the Second Half of the 19th – Early 20th Century)] // *Istoricheskij kur'er* [Historical Courier]. – 2021. – No. 1 (15). – P. 83–95. (In Russ.)
18. *Burluckaya (Bannikova) E.V., Abdrahmanov K.A. Progulka kak variant dosugovoj povsednevnosti vo vtoroj polovine XIX v.* [Walk as a variant of leisure everyday life in the second half of the 19th century] // *Klio* [Clio]. – 2018. – Vol. 12(44). – P. 87–92. (In Russ.)
19. *Stolpyanskij P.N. Oficial'naya i oficioznaya pressa v Orenburgskom krae* [Official and semi-official press in the Orenburg region] // *Materialy k istorii Orenburgskogo kraja* [Materials for the history of the Orenburg region]. – Orenburg: Printing house N.G. Volkova, 1903. – 64 p. (In Russ.)
20. *Sekenova O.I., Pushkareva N.L. K istorii povsednevnogo byta pervyh rossijskikh zhenshchin-istorikov konca XIX – nachala XX v.: dosug i otdyh* [On the history of everyday life of the first Russian women historians of the late 19th – early 20th centuries: leisure and recreation] // *Antropologicheskij forum* [Anthropological forum]. – 2021. – Vol. 49. – P. 132–153 (In Russ.)
21. *Nacional'nyj arhiv respubliki Bashkortostan (NA RB)* [National Archives of the Republic of Bashkortostan (NA RB)]. F. 16. Op. 2. D. 59.
22. *Debu I.L. Topograficheskoe i statisticheskoe opisanie Orenburgskoj gubernii v nyneshnem ee sostoyanii* [Topographic and statistical description of the Orenburg province in its current state]. – Moscow: University printing house, 1837. – 224 p. (In Russ.)
23. *Semenov V.G., Semenova V.P. Gubernatory Orenburgskogo kraja* [Governors of the Orenburg Territory]. – Orenburg: Orenburg book publishing house, 1999. – 400 p. (In Russ.)
24. *Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA)* [Russian State Historical Archive (RGIA)]. F. 1281. Op. 4. D. 146.
25. *Lyubichankovskij S.V. Orenburgskij kraj – polikul'turnyj i transgranichnyj region Rossijskoj imperii: sbornik dokumentov. K 250-letiyu so dnya rozhdeniya vydayushchegosya voennogo i gosudarstvennogo deyatelya, orenburgskogo voennogo gubernatora Petra Kirillovicha Essena (1772)* [The Orenburg Territory is a multicultural and transboundary region of the Russian Empire: a collection of documents. To the 250th anniversary of the birth of the outstanding military and statesman, Orenburg military governor Pyotr Kirillovich Essen (1772)]. – Orenburg: IPK University, 2021. – 712 p. (In Russ.)
26. *Blaramberg I.F. Vospominaniya* [Memories]. – Moscow: Oriental Literature Publishing House, 1978. – 357 p.
27. *Orenburgskie gubernskie vedomosti* [Orenburg Provincial Gazette]. 1844. Vol. 47. (The 4th of Octobe).